УДК 811.112.2`282.4(571)

**АНАЛИЗ ОБЫДЕННОЙ МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ
ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ НЕМЦЕВ СИБИРИ)**© О. А. Александров^{1,2*}, З. М. Богословская¹, М. А. Шувалова¹¹Томский политехнический университет
Россия, Томская обл., 634050 г. Томск, пр. Ленина, 30.²Томский государственный университет
Россия, Томская обл., 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

*Email: aleksandrov@tpu.ru

Работа выполнена на стыке отечественной немецкой диалектологии и «наивной» лингвистики. Актуальность темы исследования продиктована, с одной стороны, антропоцентрической парадигмой современной лингвистической науки и необходимостью изучения процессов бытовой интерпретации языка, с другой – недостаточной разработанностью лексико-семантического аспекта родного языка российских немцев.

В статье осуществляется моделирование лексико-семантического поля, составными элементами которого выступают немецкие диалектные слова с общей семой «говорить», зафиксированные в метаязыковой функции.

В работе соблюдается принцип методического плюрализма, что подразумевает использование комбинации качественных и количественных методов исследования языка. На этапе самостоятельно проведенного полевого сбора материала и его первичного анализа использовались качественные методы. Непосредственное конструирование поля предполагало квантификацию данных, полученных с использованием качественных методов.

Результаты исследования, изложенные в статье, вносят вклад в совокупность исследований, посвященных вопросам функционирования обыденного метаязыкового сознания, а также пополняют научные сведения о системном устройстве территориальных форм немецкого языка, бытующих длительное время в отрыве от языковой метрополии.

Ключевые слова: «наивная» лингвистика, диалектология, немцы Сибири, обыденная метаязыковая рефлексия, метаязыковое высказывание, глаголы говорения, количественные и качественные методы.

Введение. Деятельность человека как индивида, обладающего сознанием и способностью к мыслительной и творческой активности, включенного в социальные связи, не возможна без использования языка. Ученые, предпринимая попытку определить роль языка в жизни человека и прочертить границу между языковым и неязыковым пространством в его бытии, выделяют языковые функции. Обнаруживаемый в трудах ученых набор языковых функций достаточно вариативен и детерминирован перспективой взгляда на язык – онтологической, гносеологической или прагматической [1]. В центре внимания предлагаемой статьи – метаязыковая функция языка.

Если ранее внимание специалистов к данной языковой функции определяли вопросы терминосистемы лингвистической науки, то в последние годы исследователи все больше проявляют интерес к обыденной метаязыковой рефлексии. Результаты, способы и условия реализации метаязыковой функции прослеживаются ими в повседневном общении, участники которого не владеют профессионально лингвистическими понятиями и категориями. Данное языковедческое направление принято называть «народной» или «наивной» лингвистикой.

В обозначенном лингвистическом направлении разрабатываются аспекты как содержательной стороны обыденной метаязыковой рефлексии, т.е.

перечень проблем, который обобщенно можно обозначить вопросом «Что человек думает о языке?» [2–4], так и материальной – «Как человек говорит о языке?» [5]. Предлагаемая статья обращена к кругу вопросов, связанных с материальной стороной бытования метаязыковой рефлексии наивных говорящих. А именно, в исследовании осуществляется моделирование метаязыкового лексико-семантического поля, составными элементами которого выступают немецкоязычные глагольные слова с общей семой «говорить», используемые немцами Сибири в метаязыковой функции.

Итоги работы, с одной стороны, вносят вклад в совокупность исследований, посвященных способам экспликации обыденной метаязыковой рефлексии, а с другой – демонстрируют своеобразие лексико-семантического уровня немецких субсистем, которые в настоящий момент являются малоизученными и находятся в состоянии аттриции.

Методы и материал исследования. Несмотря на то, что российские немцы подвержены интенсивным процессам ассимиляции и реэмиграции, в сибирской части Российской Федерации его численность остается достаточно высокой. Так, в Новосибирской области немцы занимают по численному составу второе место (после русских), а в Томской – четвертое (после русских, украинцев и татар) [6].

Практически все немцы этих регионов свободно владеют русским языком, однако часть из них являются немецко-русскими билингвами. Речь идет преимущественно о людях пожилого и старческого возрастов. Они сохранили компетенцию немецких диалектов, которые были «завезены» в период массовой иммиграции немецких крестьян-колонистов при Екатерине II и функционируют в России уже более 2-х столетий. Вследствие длительного пребывания в отрыве от метрополии данные языковые образования представляют собой уникальные субсистемы немецкого языка, которые отличны от идиомов, распространенных в современных немецкоязычных странах. Некоторые диалектологи указывают на экзотичность данных языковых образований [7, с. 41].

В результате цикла полевых работ, осуществленных на территории Томской и Новосибирской областей, был собран корпус метаязыковых данных, представляющий собой систематизированный каталог фактов экспликации обыденного метаязыкового сознания с использованием немецких диалектных средств.

Исследование, результаты которого демонстрирует предлагаемая статья, осуществлено с опорой на принцип методологического плюрализма: в нем используется комбинация качественных и количественных методов. Качественный методологический подход превалировал на этапе сбора материала и его первичного анализа. Так, в полевых условиях для выявления метаязыковых знаний и представлений информантов применялось частично-структурированное интервью. С целью обнаружения в общем потоке собранных диалектных текстов слов, используемых в метаязыковой функции, привлекались приемы смысловой интерпретации и контекстного анализа.

Непосредственное моделирование лексико-семантического поля осуществлялось посредством квантифицирования данных, полученных с использованием качественных методов: структура моделируемого поля определена частотой актуализации ее элементов в корпусе собранного материала.

Результаты. К ядру моделируемого лексико-семантического поля следует отнести значение «владеть, пользоваться той или иной разновидностью языка», которое зафиксировано в анализируемом корпусе данных 114 раз.

В контексте метаязыковых высказываний данная семема выражается 3-мя диалектными лексемами – *spreche* (лит. нем.: *sprechen*), *verzähle* (лит. нем.: *erzählen*), *blauder* (лит. нем.: *plaudern*). Эти лексические единицы используются информантами для того, чтобы указать на факт владения тем или иным языком (1), сопоставить разные идиомы по определенным параметрам, обозначить специфику языковой ситуации, в которой пребывает непосредственно рефлектирующий о языке информант (2).

(1) *Ich denk, ich bin Teitsche. Ich kann spreche, ich hun die Spraach net vergese. Und die Karlovna, die kann schon net spreche.*

(2) *Ich kann uf Teitsch blauder. Aver wo muss ich tenn spreche? Uf Arweit ist alles uf Ružich. Der Haam ist alles auch uf ruzich. Ich sag paar Wort uf tie Kinner und alles.*

Эквиваленты диалектных глаголов *verzähle* (лит. нем.: *erzählen*), *blauder* (лит. нем.: *plaudern*) не используются в современном немецком литературном языке в значении «владеть, пользоваться той или иной разновидностью языка» [8], но они обнаруживаются в диалектных словарях Германии, а именно в словарях территориальных страт немецкого языка, распространенных в западносредне-немецкой зоне [9–11].

К ядру метаязыкового лексико-семантического поля также относится семема «обозначить словом, выразить номинацию». Это значение актуализируется в собранных метаязыковых высказываниях с помощью глагольных словоформ 110 раз. По сравнению с другими обсуждаемыми здесь семемами данная семема обнаруживает наиболее широкую палитру способов выражения. Так, значение «обозначить словом, выразить номинацию» объективируется в пяти лексемах, которые используются в немецкой диалектной речи для реализации обыденной метаязыковой функции: *sache* (лит. нем.: *sagen*), *penne* (лит. нем.: *nennen*), *spreche* (лит. нем.: *sprechen*), *verzähle* (лит. нем.: *erzählen*), *blauder* (лит. нем.: *plaudern*).

Названные лексические единицы регулярно встречаются в диалектных метаязыковых высказываниях в связке с личным местоимением первого лица множественного числа *mir* (нем. лит.: *wir*). Данное двучленное синтагматическое образование выступает для диалектоносителей речевым инструментом выражения языковой самоидентификации, т.е. способом соотнесения говорящего с определенным коллективом, характеризующимся общими языковыми признаками. Эти языковые признаки как вводятся в контекст метаязыкового высказывания при помощи *mir* и одного из упомянутых слов, так и противопоставляются признакам другого языка, с которым осуществляется сравнение. В качестве обсуждаемых признаков обычно выступают особенности лексико-семантической системы родного языка (3).

(3) *Iver Haus mir hun auch «Haisje» gesproche. «Haisje, Haisje!» So wert im Dorf gesprouche.*

Завершающим ядерным элементом конструируемого лексико-семантического поля является семема «иметь какое-либо имя, название» (82 факта актуализации). Она выражается в метаязыковых высказываниях только посредством диалектной лексемы *heise* (лит. нем.: *heissen*).

Данное слово встречается преимущественно в метаязыковых высказываниях, представляющих собой обыденные толкования слов.

Глагол *heise* (лит. нем.: *heissen*) обнаруживается не только обыденных семантизациях лексических единиц, но и в текстах, посвященных теме личного имени информанта, а также теме имен родственников или прочих представителей близкого социального круга информанта. Опыт полевой работы показывает, что категория личного имени занимает особую позицию в сознании немцев Сибири: в ходе интервью информанты сами, без специальной инициации со стороны исследователя, обращались к данной теме. По всей видимости, внимание информантов к личному имени продиктовано, с одной стороны, историко-биографическим наследием немцев в России, с другой – спецификой обсуждаемой категории, которое обладает ярко выраженным культурным, социальным и языковым значением.

Затрагивая в интервью тему личных имен, информанты апеллируют к личному жизненному опыту и упоминают факты именования родственников в честь кого-либо (4), описывают ситуации нарушения произносительных норм немецкоязычного имени (5), объясняют мотивы номинации людей и животных прозвищами и кличками.

(4) *Und tie ontere Tochter, tie heist Anna. Weil Anna uf Teitsch ist Anna und uf Ružich ist auch. Tie Groussmuder war Anna und meine Tochter ist jetzt Anna.*

(5) *Ich haas Gunner. Tie erschte Buchstaav is «G». Awer in Teitschland hen sie uf mich Hunner gsagt. Unt tie hen gsagt, tes is richtig.*

В базовый слой лексико-семантического поля входит семема «выражать мнение, суждение». Она актуализирована в корпусе метаязыковых данных 53 раза и обнаруживается в семантической структуре таких глаголов, как *sache* (лит. нем.: *sagen*), *spreche* (лит. нем.: *sprechen*), *verzähle* (лит. нем.: *erzählen*), *blauder* (лит. нем.: *plaudern*).

Следует отметить определенную специфичность упомянутых глаголов говорения по сравнению с остальными рассматриваемыми здесь элементами лексико-семантического поля. В составе метаязыковых комментариев они не выражают непосредственно языковые сущности, а выполняют роль зачина в высказывании о языке. Эти глаголы в значении «выражать мнение, суждение», так сказать, сигнализируют собеседнику о том, что продуцируемое говорящим высказывание о языке есть результат осмысления и рассуждения (6). Вместе с тем, данные глаголы так же, как и другие рассмотренные здесь элементы конструируемого поля, позволяют информантам эксплицировать обыденную рефлексивность и использовать средства родного языка в метаязыковой функции.

(6) *Alle spreche, dass unser Spraach istd net richtig, dass es n Torfspraach ist.*

Следующим элементом базового слоя метаязыкового глагольного лексико-семантического поля является семема «словесно излагать, сообщать

что-либо», выраженная лексемами *spreche* (нем. лит.: *sprechen*), *verzähle* (нем. лит.: *erzählen*), *blauder* (нем. лит.: *plaudern*). В анализируемом корпусе данных эти слова были зафиксированы суммарно 29 раз.

Необходимо отметить, что к проявлениям обыденной метаязыковой рефлексии относятся не только комментарии, представляющие собой рассуждения о языке и его явлениях, но и демонстрация прецедентных текстов родного языка. Так, зачастую диалектоносители, стремясь показать собеседнику-лингвисту особенности родного языка, воспроизводят наиболее распространенные в их народной лингвокультуре прецедентные тексты. Прецедентные тексты могут также воспроизводиться с целью семантизации лексических единиц. Посредством такой речевой тактики информанты демонстрируют типичное контекстуальное окружение поясняемого слова (7).

(7) *Печь is n Ouve. Wie pa uns wert verzählt – «Daheim ist daheim, awer hinder n Ouve is noch mol Daheim!»*

Таким образом, прецедентные тексты, а именно сказки, анекдоты, шванки и поговорки используются информантами в метаязыковой функции. Демонстрация таковых текстов не редко предваряется словосочетаниями *wie mir spreche* (нем. лит.: *wie wir sprechen*), *wie pa uns wert verzählt* (нем. лит.: *wie man bei uns wird erzählt*), *wie ma Elder hun keblaudert* (нем. лит.: *wie meine Eltern haben geplaudert*). Глаголы *spreche*, *verzähle*, *plaudere* в составе данных словосочетаний, окруженные соответствующим контекстом, приобретают значение «словесно излагать, сообщать что-либо».

Значение «передавать смысл, информацию средствами другого языка» выражают в метаязыковых высказываниях лексемы *iversetze* (нем. лит.: *übersetzen*), *iverfiere* (нем. лит.: *überführen*). Данные глаголы обнаружены в собранных метаязыковых высказываниях 11 раз.

Как правило, эти слова чаще всего обнаруживаются в фактах экспликации обыденного метаязыкового сознания, представляющих собой семантизацию лексических единиц с использованием не идентичных идиомов. Так, например, билингвальные информанты переводят слова родного языка на русский язык и используют лексемы *iversetze* (нем. лит.: *übersetzen*), *iverfiere* (нем. лит.: *überführen*) в значении «передавать смысл, информацию средствами другого языка» для выражения синтагматической связи между трактуемой диалектной лексической единицей и эквивалентом данной единицы в русском языке (8).

(8) «*Ateje*» – *des ist von unser Art, unser Wort, des kann ich iverfiere*, ну «До свидания», вот что значим!

Следует отметить, что *iverfiere* (нем. лит.: *überführen*) имеет исключительно локальное распространение, т.е. его эквиваленты не были обна-

ружены ни в словаре DUDEN [8], ни в диалектных словарях Германии [9–11].

К периферии моделируемого лексико-семантического поля относятся глаголы говорения с низкой частотой актуализации в собранном посредством полевой работы материале. Так, в периферию поля входят *rabble* (регион. нем.: *rappeln*), *paple* (регион. нем.: *babeln*) «быстро и невнятно говорить, болтать». В собранном эмпирическом материале отмечено 8 фактов употребления обозначенных слов. Они обладают ярко выраженной эмоционально-окрашенной коннотацией и используются для акцентирования и оценки как индивидуальных речевых особенностей, так и особенностей целого языкового коллектива. При этом согласно семантическому наполнению рассматриваемых лексических единиц оценка носит негативный, уничижительный характер.

Примечательно, что в отличие от уже рассмотренных элементов ядерного и базового слоя данные глаголы придают речевому высказыванию метаязыковую рефлексивность преимущественно не за счет контекстного окружения, а собственным семантическим содержанием, подразумевающим речевую оценку (9).

(9) *Ma Fra rabbelt zu viel. Die kann mich manchmal kaput pappele. Spricht so viel.*

Слово *rabble* (регион. нем.: *rappeln*) «быстро и невнятно говорить, болтать» в отличие от слова *paple* (регион. нем.: *babeln*) «быстро и невнятно говорить» характеризуется исключительно локальным распространением. Так, эквивалент глагола *paple* (регион. нем.: *babeln*) «быстро и невнятно говорить, болтать» представлен в словаре DUDEN с пометой «региональное» [8]. А эквивалент глагола *rabble* (регион. нем.: *rappeln*) обладает в диалектах Германии, согласно лексикографическим источникам, другими значениями, а именно «гремять, стучать» и «передвигаться, создавая шум» [9–11]. По всей видимости, длительная изолированность немецких диалектов, распространенных в Сибири, привела к развитию и трансформации семантического содержания рассматриваемого глагола.

Одним из элементов периферии рассматриваемого метаязыкового лексико-семантического поля является слово *kreische* (нем. лит.: *kreischen*) «громко говорить». В метаязыковой функции в собранном корпусе данных оно встречается 4 раза. Как и предыдущие элементы периферии поля, данный глагол является эмоционально-окрашенным и используется для выражения оценки узуальных или окказиональных особенностей того или иного идиома (10).

(10) *Цыганы, die spreche net, die keische! Kreische richdig! Die Sprache gefallt mich net!*

Согласно немецким диалектным словарям, данное слово используется и в территориальных идиомах западносреднегерманской зоны Германии [9–11].

Последним элементом глагольного метаязыкового лексико-семантического поля является *knoder* (зап. сред. нем.: *knottern*). Это слово также придает экспрессивно-оценочную окраску метаязыковому высказыванию и является результатом обыденной рефлексии о своеобразии того или иного идиома или идиолекта (11).

(11) «*Russa Matschka*» *sachte mein Muder. Und «Kazapka»! Wann den Boden schlecht abwische, aza, knodert sie und sacht mich – «Kazapka», «Russa Matschka». Wann knodert, mak sacht die Werter.*

Эквивалент *knoder* (зап. сред. нем.: *knottern*) «брюзжать, ворчать, ругаться» представлен только в словарях западносреднегерманских диалектов (ссылки).

Выводы. Таким образом, в результате комбинации квантитативных и квалитативных методов осуществлено моделирование метаязыкового лексико-семантического поля, которое объединяет глаголы с общей семой «говорить», зафиксированные в немецкой диалектной речи немцев Сибири.

Ядерную позицию поля занимают семемы «владеть, пользоваться той или иной разновидностью языка», «обозначить словом, выразить номинацию», «иметь какое-либо имя, название». Базовый слой образуют значения «выражать мнение, суждение», «словесно излагать, сообщать что-либо» и «передавать смысл, информацию средствами другого языка». К периферии поля относятся семемы «быстро и невнятно говорить, болтать» «громко говорить», «брюзжать, ворчать, ругаться».

Весомое место в диалектном лексико-семантическом поле занимают глаголы *spreche* (нем. лит.: *sprechen*), *verzähle* (нем. лит.: *erzählen*), *blauder* (нем. лит.: *plaudern*), *sache* (нем. лит.: *sagen*), которые служат единицами формального выражения сразу для нескольких упомянутых выше значений.

Следует отметить, что в структуре высказывания о языке рассмотренные слова по-разному реализуют метаязыковую функцию. Так, некоторые из них обнаруживаются только в зачине вербализованного суждения о языке и служат в качестве вступления к его основному содержанию. Другие используются преимущественно в основной части высказывания и эксплицируют обыденное метаязыковое сознание через синтагматическую связь с соответствующим контекстным окружением. Лексические единицы, образующие периферию поля, обладают экспрессивно-оценочной окраской и потому эксплицируют метаязыковую рефлексии без специального контекста.

Метаязыковые высказывания, включающие рассмотренные глаголы говорения, затрагивают самые разные языковые сущности, которые являются салиентными для носителей немецких диалектов, проживающих в сибирской части РФ. К таковым относятся особенности систем идиомов и идиолектов, семантическое наполнение собствен-

ных и нарицательных имен, специфика языковой ситуации российских немцев и пр.

Рассмотренный лексический пласт демонстрирует, что подсистемы немецкого языка, бытующие на территории Сибири, имеют общие черты как с современным немецким литературным языком, так и с немецкими диалектами Германии. В то же время они обладают собственными специфическими чертами, которые, по всей видимости, сложились вследствие длительного пребывания данных подсистем в изоляции от основного континуума распространения немецкого языка.

Проект реализован при финансировании РФФИ (№17-04-18015/15e).

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваницкий В. В. Функции языка // Вестник новгородского государственного университета, 2004. №29. С. 103–110.
2. Cuonz C. Sprachliche Werturteile von Laien. Eine soziokognitive Analyse. Tübingen: A. Franke Verlag, 2014. 525 S.
3. Eichinger L. M., Plewnia A., Schoel C., Stahlberg D. Sprache und Einstellungen. Spracheinstellungen aus sprachwissenschaftlicher und sozialpsychologischer Perspektive. Tübingen: Narr, 2012. 321 S.
4. Anders C. A. Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien. Berlin: de Gruyter, 2010. 466 S.
5. König K. Spracheinstellungen und Identitätskonstruktion. Eine gesprächsanalytische Interviews mit Deutsch-Vietnamesen. Berlin: Akademie Verlag, 2014. 407 S.
6. Всероссийская перепись населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
7. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle (Saale): Projekte-Verlag Cornelius, 2011. 229 S.
8. Das Wörterbuch DUDEN. URL: <https://www.duden.de/>
9. Pfälzisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB
10. Südhessisches Wörterbuch. URL: <http://www.lagis-hessen.de/de/subjects/gsforn/sn/shwb/>
11. Rheinisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=RhWB

Поступила в редакцию 12.12.2017 г.

ANALYSIS OF ORDINARY METALANGUAGE REFLEXION BY MEANS OF METHODOLOGICAL COMBINATION (ON THE MATERIAL OF THE DIALECTAL SPEECH OF THE GERMANS IN SIBERIA)

© O. A. Alexandrov^{1,2*}, Z. M. Bogoslovskaya¹, M. A. Shuvalova¹

¹*Tomsk Polytechnic University
30 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, Russia.*

²*Tomsk State University
36 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, Russia.*

**Email: aleksandrov@tpu.ru*

The work is carried out at the junction of Russian dialectology of German and “naïve” linguistics. The relevance of the research is dictated, on the one hand, by the anthropocentric paradigm of modern linguistic science and the need to study the processes of everyday interpretation of language, on the other hand, by the insufficiently developed lexico-semantic aspect of the native language of Russian Germans. The authors of the article carry out the modeling of the lexico-semantic field, the constituent elements of which are German dialect words with the common seme “to talk” registered in the metalanguage function. The work is carried out on the basis of the principle of methodological pluralism, which implies the use of a combination of qualitative and quantitative methods of language study. At the stage of gathering the material and in its primary analysis, qualitative methods were used. The direct construction of the field presupposed the quantification of obtained data with the use of qualitative methods. The field is formed by twenty-one verbal lexical-semantic variants that, depending on the actualization frequency in the assembled corpus of data, occupy positions in the nuclear, base, and peripheral layer of the designed model. The work shows the notions of the language, which are explicated by dialect speakers using the considered lexico-semantic variants and also describes the features of the functioning of these units of the lexico-semantic system in the structure of the metalanguage utterance. In addition, the lexico-semantic variants are compared with the equivalents of the systems of German variants that are common in modern German-speaking countries, which makes it possible to crystallize the uniqueness of the vocabulary of the German dialects of Siberia united by the common seme “to talk”. The results of the study presented in the article contribute to the corpus of studies devoted to the functioning of ordinary metalanguage consciousness and also supplement scientific information on the systemic arrangement of territorial forms of German language that have existed for a long time apart from the language metropolis.

Keywords: naïve linguistics, dialectology, ordinary metalanguage reflection, Germans of Siberia, metalanguage utterance, lexico-semantic variants, quantitative and qualitative methods.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ivanitskii V. V. Funktsii yazyka. Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. No. 29. Pp. 103–110.
2. Cuonaz C. Sprachliche Werturteile von Laien. Eine sozio-kognitive Analyse. Tübingen: A. Franke Verlag, 2014.
3. Eichinger L. M., Plewnia A., Schoel C., Stahlberg D. Sprache und Einstellungen. Spracheinstellungen aus sprachwissenschaftlicher und sozialpsychologischer Perspektive. Tübingen: Narr, 2012.
4. Anders C. A. Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien. Berlin: de Gruyter, 2010.
5. König K. Spracheinstellungen und Identitätskonstruktion. Eine gesprächsanalytische Interviews mit Deutsch-Vietnamesen. Berlin: Akademie Verlag, 2014.
6. Vserossiiskaya perepis' naseleniya. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
7. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle (Saale): Projekte-Verlag Cornelius, 2011.
8. Das Wörterbuch DUDEN. URL: <https://www.duden.de/>
9. Pfälzisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB
10. Südhessisches Wörterbuch. URL: <http://www.lagis-hessen.de/de/subjects/gsforn/sn/shwb/>
11. Rheinisches Wörterbuch. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=RhWB

Received 12.12.2017.